Что такое любовь? Если бы меня спросили об этом, наверное, я бы ответил, что любовь – это что-то недостижимое. Даже не подумал бы, что меня можно неправильно понять.

В своей жизни, я всегда стремился к любви. Первой была любовь матери, которую я никак не мог заполучить. В те времена мне больше ничего и не нужно было – братья, сестры, отец, остальные мамы – они меня не волновали. Меня волновала только она – женщина что меня родила, и которая считала меня провалом.

Следующим этапом моей жизни было Пробуждение, следовавшие за этим действием и изменения моего характера. В том числе и восстание против воли матери, и заключение в темнице, и два года жизни в Стае.

Третьим этапом моей жизни можно считать те пять лет, что я провёл в Деревне. Но этому предшествовали некоторые события.

Началось все с того, что мама-герой нашла меня в горах. Она меня не искала, а просто натолкнулась на меня. Тогда я, проведя два года среди не слишком уж и болтливых зверей, не особо отличался от её дочери. Мало проявлял эмоции, ещё меньше разговаривал, и вообще – жил в своём собственном мире, в котором никто кроме меня власти не имел.

Вернувшегося домой меня не встретили фанфарами и восторженными голосами. Никто так и не понял, что меня не было. В этом я их не винил – я сам отказывался с кем-либо сближаться первые семь лет, находясь в поисках любви матери. А оставшиеся три года просто не имел возможности.

Первое время после моего возвращения, где-то месяц, мама-герой активно пыталась мне заменить настоящую мать. Она взяла меня к себе и заботилась обо мне, как только могла. Для неё я стал чуть ли не вторым ребёнком. Я даже не видел, чтобы она делала различия между мной и своей родной дочерью – будто и вправду настоящая мать.

Наверное – это было в первый раз, когда я почувствовал на себе материнскую любовь. И я это оценил. Не удивительно, что за какой-то месяц она стала для меня одним из самых близких людей.

Но самым близким для меня стала её дочь – моя сестра, Аврора. Она была похожа на меня, но куда менее эмоциональна.

Я не знаю, как мы с ней смогли стать столь близки. Мы даже не разговаривали особо. Просто были рядом, и испытывали комфорт. Спали ли мы, ели, или просто смотрели на небо. Чтобы мы не делали, мы всегда были рядом и не чувствовали, что что-то не так. Правда, моей заслуги в этом было самый минимум – она сама пыталась держаться рядом со мной, как только могла. А еще я имел не слишком хорошую привычку оставляя её одну, но она никогда не обижалась на это, а просто находила меня и снова была рядом.

Годы прошли, я изменился, но эту привычку так и не смог побороть. Она, кстати, тоже.

Собственно, из-за мамы-героя я впервые оказался среди незнакомых мне демонов, в далекой от нашего дворца деревушке. Она убедила мою мать – хотя, скорее просто поставила перед фактом – и выполнила мое желание. Получил столь желанную свободу… и опять оставил Аврору позади. Но она все равно меня нашла – раз в неделю выбиралась из Дворца, чтобы побыть рядом со мной.

Деревушка была не большой, но и не маленькой. Там было порядка пятидесяти семей, и в этих

семьях нашлись дети в том числе и моего возраста.

Я помню, как я в первый раз встретился там с ней. Она была на год старше меня. Длинные серебристые волосы буквально завораживали. А её белые глаза… если так подумать, то в будущем она стала одной из самых красивых демонов что я только видел. И, вроде-как не слишком привлекательные черты демонической Расы, будь то два рога на ее голове, или неестественно белые глаза, ничуть не портили её красоты, а скорее даже наоборот – подчеркивали.

Она заговорила со мной первая. Все ещё маленькая, не слишком уверенная демоница, подошла и поздоровалась своим гипнотизирующим голоском. Наверное, я был слишком маленьким чтобы понять, что на моё сознание воздействует. Если же, она не использовала на мне Магию Обольщения, я не могу понять, как она смогла так сильно въесться в мою память – гораздо сильнее остальных кого я в той деревне встретил.

Первый опыт разговора с ней оказался… странным. Я все ещё не отошёл от жизни в горах, и потому меня нельзя было назвать особо разговорчивым, но она как будто читала меня, и действовала так, чтобы вывести меня из состояния равновесия. Особенно ей нравилось задавать вопросы о внешности, что я изменил с помощью печати, изображая искренний интерес.

А потом она также внезапно исчезла. Весь следующий день я думал о ней. Об этой странной незнакомке.

Вторая наша встреча случилась через три дня. Она снова подошла ко мне первой, и беспечно навязала разговор. А потом дала мне одно «сокровище». Затвердевшая смола, или «чёрная жвачка», как мы её называли, имела довольно своеобразный привкус, но приятным его назвать было никак нельзя – я даже не знаю, почему я так восхитился этим веществом в тот раз. Но мы снова попрощались также быстро. Радовало в этом одно – прежде чем уйти, девочка сказала, что теперь мы друзья.

Первые семь лет моей жизни мне было как-то не до друзей – тренировки, опыты, учеба. Дальше уже просто возможности не было. Потому она стала для меня первым разумным, не считая Авроры, с кем я мог посидеть, поговорить ни о чем, или даже повеселиться.

При следующей встрече она была не одна, а с мальчишкой из этой же деревни. Если девочка сразу смогла оставить о себе хорошее впечатление, то парень мне сначала не понравился – прежде всего потому, что она была моим первым, единственным, и потому особенным другом, и я её заревновал. Но немного поговорив с ним я понял, что ошибся – он был хорошим и добрым парнем, с чувством юмора.

На следующий день мы с ним снова встретились, но уже без нее, и, что не удивительно, нам было даже проще. Я уверен, что неразговорчивый – пусть и не столько как в первый месяц – странный парнишка, коим я был в те времена, рядом с ним блек. Но его это не особо волновало, а меня уж подавно.

Вскоре мы еще раз встретились, и снова без нее. И при этой встрече мы увидели, как нашу общую знакомую дразнит парень примерно нашего возраста, и ещё один был его подхалимом. Мы и кинулись защищать нашу красавицу. Наверное, тогда я в первый раз «дрался на кулаках», из-за чего и не особо понимал разницу между мной и обычными демонами, что и послужило причиной того, что я с одного удара сломал руку «подхалиму».

В дальнейшем мы втроём стали очень близки. Все время выходили на разные «дела» вместе.

Чаще всего, инициатором наших приключений становилась наша красавица, но и мы с моим новым другом не сильно отставали. Например, по моей инициативе мы посетили «Северную Границу», из-за чего разбудили Стража – огромного Белого Дракона, который искал нас пару недель, и которого пришлось утихомирить моему, тогда ещё будущему, Учителю. Также, мы наткнулись на немалую группу гоблинов с которыми нам пришлось разбираться. Ну и, конечно, случаи с похищением нашей красавицы, нахождением целой горы сокровищ, получением Легендарного Меча, арестом одного из нашей троицы, и всякое такое, тоже имели место быть.

За те пять лет, что наша троица была вместе, мы многое успели учудить. И нашей главной головной болью был тот самый парнишка, подхалиму которого я сломал руку. Он тоже становился сильным – я бы даже сказал, что он становился слишком сильным для обычного демона. Он мало того, что встречался нам каждое второе происшествие, так ещё и мешал нам в каждом первом, даже если напрямую и не был связан с происходящим.

И в этот период, я впервые влюбился. Ну, или думал, что влюбился. Я ведь еще ребенком был, и очень хотел, чтобы меня полюбили, пусть даже это будет не мать. Но, учитывая дальнейшие события, я уже сомневаюсь была ли это та же любовь, которую описывают в книжках.

В тринадцать лет я признался. Правда, я тоже был хитрым – успел за три года нахвататься у своего друга – вот и выбрал момент, когда она в очередной раз оказалась в опасности. Я был для неё и спасителем, и героем, и вообще – отказывать боязно, а то вдруг передумаю. Наверное, в тот период я и стал максимально похож на себя-нынешнего. Так что, отчасти, я очень благодарен им.

Тогда и начался первый роман в моей жизни. Первый, и на данный момент последний. Хотя я очень не люблю вспоминать, что у меня таки были отношения с девушкой. Радует только одно – дальше держания за руки наши отношения не пошли, хотя «вместе» мы были почти два года.

Пять лет пролетели как-то слишком незаметно, и вот, наступил мой пятнадцатый День Рождение. Даже Солнце еще не взошло, когда я стоял перед своей матерью, любимой, другом и врагом. Забавная была картина. Особенно учитывая, что моя мать рассказывала.

Они были всего лишь подосланными моей матерью слугами, у которых была ясная цель – у каждого она была своя, и каждый справился именно с ней идеально.

Не верить не было смысла. Возможно, моя мать никогда не была образцом для подражания, но лично мне она никогда не лгала. Мое состояние там можно было охарактеризовать одним словом – изумление. Я не злился на мать, и не проявлял недовольства. Целеустремленность матери меня просто поразила, хотя, наверное, этого стоило ожидать.

Правда, может корни у моей реакции были не такими уж светлыми – моя мать сделала это не для того, чтобы сделать из меня короля, а просто хотела преподать мне жизненный урок. Первый раз на моей памяти, она сделала что-то для меня, пусть и извратив свой поступок до безобразия. Так что, я скорее был рад случившемуся. Да и, никогда я не мог обижаться на мать, а уж тем более злиться – такой уж я дурак.

Моя мать предлагала мне эту тройку в качестве личной прислуги, но я отказался. Она хотела, чтобы они оказались напоминанием ее урока, и доказательством того, что даже те, кому я больше всего доверяю могут оказаться не теми, за кого я их принимаю. Но этот урок я и без напоминаний запомнил на всю жизнь.

Зато я нашел для себя еще одну цель – найти себе настоящих Друга, Врага и Любовь.

Такого друга, который был бы равен мне во всем, а в случае моей неправоты вполне мог полезть в драку. Друга, которому я доверил бы убить меня если бы я отвернулся от своих нынешних идеалов. Полностью зависимый от меня в той же степени, сколь и я от него. И в то же время, свободный от моего влияния.

Такого врага, на убийство которого я не пожалел бы жизни. Врага, чью цель и мировоззрение я могу понять, но никак не принять. Столь же сильно ненавидящий меня, сколь и я его, но сложись все немного иначе, мы смогли бы быть лучшими друзьями, или поменяться местами. Того, чье убийство не доставило бы мне никакого удовольствия. Враг, победой над которым я мог бы гордиться, и в то же время, услышь я как где что его оскорбляют, вырвал бы язык посмевшему.

Такую любовь… а тут я уже не знаю, что сказать. Если прообраз Друга и Врага я взял из разных аниме/книг/манг/ранобэ, то вот романтику я не особо любил, а потому не знаю какая она должна быть. Но как вариант – любовь, которая была бы такой же всепоглощающей, как любовь моей матери к моему отцу… ну, может раз в десять слабее. И, разумеется, взаимная.

Эту клятву я и озвучил своей матери. А потом ушел, оставив этих трех так и стоять на коленях перед матерью.

Что удивительно, отказаться от них оказалось очень просто, пусть иногда и всплывает чувство незаконченности. Наверное, только поэтому воспоминания о них все еще вызывают у меня не очень приятные эмоции, но я просто хотел их выкинуть из своей памяти, чтобы в будущем, когда я влюблюсь или заведу друга, мне в голову не приходили их образы. И чем хуже будет мое последнее воспоминание о них, тем ближе я к этому.

Парней после того случая я так и не встретил, и не было похоже, чтобы и они искали встречи со мной. Но вот девушку, «возлюбленную», я видел несколько раз. Она то ли стала, то ли и до всего этого была, служанкой во Дворце, так что мимоходом на ней мой взгляд пару раз задерживался. Даже решил дать ей шанс поговорить со мной, а то мало ли, но она так и не подошла поговорить со мной. Я со временем перестал обращать на нее внимание.

*

*

*

Открыв глаза, я задался одним единственным вопросом – насколько же сильно я должен был заснуть, чтобы не проснуться даже когда меня привязывали к дереву в лесу очень далеко от столицы? И как они вообще меня сюда притащили?

На меня уставились две пары прищуренных глаз – карие и бирюзовые.

«Да уж, когда я засыпал, не так я ожидал проснуться…» — подумал я, понимая, что идея эта наверняка пришла в голову Нине, но как на это согласилась Анна я понятия не имел.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/26294/617717